

УДК 001.8+62(091)+101

UDC 001.8+62(091)+101

09.00.00 Философские науки

Philosophic sciences

В ПОИСКЕ СМЫСЛОВ (ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ В РАЗРАБОТКАХ Г.А. КОТЕЛЬНИКОВА)**IN SEARCH OF SENSES (SOCIAL CONSCIOUSNESS IN WORKS OF G. A. KOTELNIKOV)**

Орешкина Марина Александровна
кандидат исторических наук, доцент кафедры
политологии и философии
РИНЦ SPIN-код: 2517-1252
*Витебская государственная академия
ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика
Беларусь*

Marina Aleksandrovna Oreshkina
Candidate of Historical Sciences, associate professor
of the department of politology and philosophy
RSCI SPIN-code: 2517-1252
*Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine,
Vitebsk, Republic of Belarus*

В недавнем прошлом классовое сознание считалось одной из форм проявления общественного сознания и выступало главной его формой, в виду тесного взаимодействия с интересами людей. Отдельно выделялось сознание классовое и сознание классов. Полагали, что сущность классового сознания и сопутствующей ему классовой психологии можно понять только при рассмотрении структуры общественного сознания в целом. Ставился вопрос соотношения и взаимосвязи общественной психологии со структурными элементами общественного сознания и идеологий. Но необходимо отметить, что любое рассмотрение общественного сознания, психологии в любой её интерпретации без учёта материального носителя, т.е. биологического организма, каковым и является человек, а также без учёта популяционных, генетических и экологических реалий – есть не более чем голая абстракция. Поэтому говоря о классовом сознании, о революционности сознания рабочего класса возникает закономерный вопрос: о каком прогрессе речь, если всё сводится к разрушению и дальнейшему строительству мнимо бесклассового общества на крови и гибели значительной части населения. Также вновь всплывает тезис о неоднородности человечества, о том, что человечество это не монолитный вид, а биологический род. А виды, составляющие его, имеют своё видовое сознание, а усугубляется это ещё и расовыми особенностями, расовым сознанием. Поэтому говорить о специфике классового сознания, общественного сознания безотносительно к конкретному обществу, заключённого в конкретную географическую оболочку, практически не имеет смысла. И исследования по данной тематике есть смысл развивать, перейдя на биосферный уровень

In the recent past, class-consciousness was considered one of the expression forms of social consciousness and acted as its main form due to close interaction with interests of people. The class-consciousness and the consciousness of classes were two separate matters of consideration. It was supposed that the essence of class-consciousness and of the class-psychology concomitant with it could only be comprehended in consideration of structure of the social consciousness as a whole. The correlation and interconnection of social psychology and structural units of social consciousness and ideology was a topical issue. However, it should be noted that any consideration of the social consciousness and psychology is just a naked abstraction when it is made in any of their interpretations with no account taken of the material bearer, i.e. the human who is a living organism, and of population, genetic and environmental circumstances. Therefore, talking about the class-consciousness and revolutionary nature of consciousness of the working class, we meet the following expected question: how can we talk about any progress if everything comes to destruction and further formation of an allegedly classless society with bloodshed and death of a significant part of population? At the same time, we can observe reemergence of the thesis of human heterogeneity that the humankind is not a single species but a biological genus. The species this genus consists of have their own genus-consciousness, which is also aggravated by race features and race consciousness. That is why there is actually no sense in talking about peculiarity of the class-consciousness and social consciousness regardless of certain society encased in some geographical shell. Research in this field is worth being developed after moving to the level of biosphere

Ключевые слова: КЛАССЫ, СОЗНАНИЕ, ПСИХОЛОГИЯ, СМЫСЛЫ, ПОДМЕНА, БИОСФЕРА

Keywords: CLASSES, CONSCIOUSNESS, PSYCHOLOGY, SENSES, SUBSTITUTION, BIOSPHERE

Введение. В работах советских авторов [1] классовое сознание считалось одной из форм проявления общественного сознания и выступало главной его формой, в виду тесного взаимодействия с интересами людей. Отдельно выделялось сознание классовое и сознание классов. Полагали, что сущность классового сознания и сопутствующей ему классовой психологии можно понять только при рассмотрении структуры общественного сознания в целом. Ставился вопрос соотношения и взаимосвязи общественной психологии со структурными элементами общественного сознания и идеологией. Хотя необходимо сразу же отметить, что любое рассмотрение общественного сознания, психологии в любой её интерпретации без учёта материального носителя, т.е. биологического организма, каковым и является человек, а также без учёта популяционных, генетических и экологических реалий – есть не более чем голая абстракция и идеализм. Более того – это идеализм материалистов, как не парадоксально это звучит.

Обзор работ по теме статьи. Структура общественного сознания и само общественное сознание исследовалась во многих работах как советских, так и философов социалистических стран [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]. Но, несмотря на обилие публикаций, единого мнения по данному вопросу достигнуто не было. Отсюда же происходила и не устоявшаяся терминология при обозначении одних и тех же элементов структуры общественного сознания, что порождало неопределенность самого предмета исследования. Имеющиеся разночтения при обозначении структурных элементов общественного сознания, можно объяснить тем, что при их исследовании использовались разные смысловые платформы. Исследователь того периода А.И. Бурдина насчитала их двенадцать видов [2, с.113-114]. Такой подход ещё более запутывал вопрос и мешал его рациональному разрешению.

Целью данной статьи является, с одной стороны, выявление каким образом преодолевались указанные противоречия, а с другой – критическое осмысление ранее полученных данных по рассматриваемому вопросу. Поэтому важным и являлось выделение из всей совокупности явлений, образующих общественное сознание, общественную и классовую психологию [1]; именно по этому в данном вопросе согласно работ многих советских философов, следует оперировать в основном гносеологическим и социологическим аспектами структуры общественного сознания [6; 11; 12]. В связи с этим В.В. Журавлев подразделял общественное сознание на уровни и формы, отмечая, что «характеризовать общественную психологию и идеологию как уровни общественного сознания предпочтительнее, чем считать их сферами сознания [т.е. самостоятельными кластерами или смысловыми платформами], как это делает А.К. Уледов» [11, с.29]. Рассматривая идеологию и общественную психологию, теоретическое и обыденное сознание как уровни общественного сознания, В.П. Тугаринов писал, что основанием этого «...является различная глубина отражения в них общественных явлений. Это выражается в понятии уровней общественного сознания» [12, с.116]. Тем более что введение понятия «уровень общественного сознания» создавало проблему: нужно было определяться с тем, что должно стоять выше, а что – ниже. Считалось, что такое «вертикальное» соотношение указанных структурных элементов общественного сознания точнее отражает реальное положение вещей, чем «горизонтальное».

Попутно можно отметить, что рассуждения об уровне сознания, глубине отражения – в целом спекулятивные рассуждения за которыми не стояло никакого реального исследования, будь то анкетирование или какое-то аппаратное исследование. А базировалось всё на рассуждениях о классовом сознании пролетариата, что и бралось за некую точку отсчёта.

В конечном итоге выяснилось, что у такой схемы построения структуры общественного сознания имелся существенный недостаток. Он заключается в том, что в одномерной схеме невозможно отобразить более или менее полно все многообразие явлений общественного сознания. Поэтому предпочтительнее двумерная модель общественного сознания. Если другие понятия, например, формы, виды или стороны общественного сознания (основными в то время считались социалистическое и буржуазное общественное сознание), не укладываются в двумерную систему, то должны рассматриваться в многомерной системе координат. Необходимо отметить, что в то время такой подход считался прогрессивным и выводил исследования на качественно новый уровень.

Изложение основного материала. Одним из путей разрешения противоречий, возникающих при попытках построить полную и непротиворечивую структурную модель общественного сознания, являлось введение в научный оборот понятия «сознание общества». Оно заменяло собой понятие «сознание вообще», т.е. предпринималась попытка получить предельно широкое понятие, которое охватило бы все проявления общественного сознания, присущие определенному обществу. Д.К. Уледов, давая определение понятию «сознание общества», характеризовал его: «Последнее является тем специфическим образованием, в котором отражаются все проявления духовной сферы» [13, с.184]. Такая постановка вопроса проистекала в виду того, что одновременно с общественным сознанием существуют индивидуальное, групповое, сознание коллектива и т.д. По аналогии с понятием «классовое сознание» – вводилось в оборот понятие «сознание класса», а также целый ряд, других понятийных категорий [13, с.190]. Однако возникает вопрос, который уже был поставлен – это вопрос материального носителя сознания. Причём будь то индивидуальное сознание, где носителем выступает индивидуум, групповое сознание – как сознание группы. Т.е. специфика сознания

группы определяется общностью её деятельности и в зависимости от того, формальная она или не формальная, будут завесить детерминанты её функционирования и получаемого результата. Но групповое сознание и коллективное сознание – понятия созвучные и практически идентичные. А противопоставление этих достаточно условно существующих видов сознания, сознанию общественному вряд ли правомерно. Когда же речь заходит о классовом сознании, то выделение его в отдельный вид сознания вряд ли правомерно уже в силу ненадёжности формы, а порой и отсутствия содержания.

Так же следует отметить, что упоминание о духовном, о духовной сфере – есть весьма расплывчатое и не ясное отражение реальных процессов культурной сферы общества, т.е. культуры общества, конкретной цивилизации и далее по восходящей. Замена же термина «культура» на «духовность» и есть подмена смысловых платформ, приводящих в итоге систему в состояние нестабильности в виду неравнозначности этих понятий.

Однако считалось, что введение названных понятий правомерно для более глубокого и специального анализа сущности явлений. Так, в исследовании Г.А. Котельникова, на основании которого мы и производим критическое переосмысления опыта философов-марксистов конца XX века, при построении модели общественного сознания использовать понятия «общественное» и «классовое» сознание в их традиционном смысле [1]. Общественное сознание можно представить как отражение окружающей человека действительности (природной и социальной) в виде проявляющейся в различных знаковых системах совокупности понятий, суждений, представлений, образов, мнений и т.д. При этом выделяется два уровня такого отражения: высший – теоретическое сознание и низший – обыденное сознание. Если же общественное сознание рассматривать в более широком плане и включить в него другие формы отражения и

духовной жизни, а не только те, которые проявляют себя в виде понятий, суждений и представлений, то высший уровень будет представлен специализированным сознанием, а низший уровень – массовым сознанием.

Общественное сознание можно рассматривать и как отражение только социальной действительности. В этом случае его уровни будут представлены идеологией и общественной психологией. Идеология выступает как составная часть теоретического и специализированного сознания. Основанием выделения уровней общественного сознания в данном случае является степень глубины и достоверности отражения, его внутренней упорядоченности. Данное истолкование структуры общественного сознания и соотношение его главных составляющих не учитывает всей сложности ее диалектического многообразия, а дает лишь срез этой структуры в одной двумерной вертикально-горизонтальной плоскости. Соотношение общественной психологии и обыденного сознания представляет более сложную проблему, по которой в научной литературе не было определенности, да, пожалуй, её нет и сейчас.

Г.А. Котельников [1, с.18] предложил схему структуры общественного сознания в следующем виде (таблица 1):

Таблица 1. Место общественной психологии в структуре общественного сознания (по Г.А. Котельникову, 1986)

Уровень общественного сознания	Сфера общественного сознания	
	Отражение природной действительности	Отражение социальной действительности
Специализированное сознание	Теоретическое (научное) сознание	
	-	Идеология
Массовое сознание	1. Эмоционально – чувственный слой 2. Обыденное сознание 3. Массовый опыт	Общественная психология

В данной схеме массовое сознание подразделяется на три слоя. К первому, эмоционально-чувственному, слою массового сознания и

общественной психологии относятся такие явления, как социальные чувства и эмоции, общественное настроение и различные проявления подсознательного. «Чувство подсознательного, – отмечал А.М. Ковалев, – проявляется не только в поведении отдельных лиц, но и целых народов, общественных классов» [14, с.305]. Однако говоря о подсознательном мы неминуемо попадаем на территорию знания не всегда научного, как бы дознания, существующего до разума, до осмысления, возможно и имеющее некое материальное обоснование и вместилище. И вновь встаёт вопрос соотношения терминов «культура» и «духовное», а также вопрос материального носителя знания, как информации.

Утверждалось, что методологически важным для исследования является установление соотношения между обыденным сознанием и общественной психологией, которая, как и массовое сознание, подразделяется на те же слои. Таким образом, обыденное сознание, являясь составной частью общественной психологии, в то же время выходит по горизонтали за ее пределы, как и слои массового сознания. Кроме того, отчетливо не было отражено непосредственное соотношение обыденного сознания (как части массового сознания и общественной психологии) с теоретическим сознанием, которое некоторые авторы называли научным сознанием [15, с. 105-125]. Использование термина «научное сознание» вместо «теоретическое сознание» возможно, хотя вызывает сомнение правомерность утверждения, что «...личность первоначально является носителем обыденных знаний и лишь впоследствии, в ходе обучения и образования приобретает научные знания, причем последние базируются на первых» [16, с.116]. Возникает и вопрос: а откуда у личности есть эти обыденные знания? Видимо мозг родившегося ребенка не есть *Tabula rasa*, напротив, генетическая память может служить важным подспорьем в становлении личности. Никто не рождается одинаковым. Стартовые условия сильно разнятся у каждого

индивидуума уже в силу генетической неоднородности внутри самой популяции. Утверждение о том, что, прежде всего, личность формируется в процессе обучения, образования и воспитания не всегда верен. Поскольку школьное образование дает детям лишь обыденные знания. Кроме того, можно утверждать и обратное: в процессе формирования личности усвоение теоретических знаний часто опережает практику и освоение житейской мудрости, что создает немало сложных проблем при воспитательной работе с молодежью, а также адаптации молодых специалистов на производстве.

Обыденному сознанию было посвящено много работ. В одной из работ обыденное сознание определяется следующим образом: «Это стихийное сознание, в рамках отдельных конкретных ситуаций непосредственно вплетенное в материальную деятельность и регулирующее ее с целью достижения практических результатов, диктуемых частными ситуативными интересами субъекта деятельности» [16, с.24]. Недостаток этого определения в том, что оно характеризует обыденное сознание только со стороны субъекта деятельности, т.е. как индивидуальное сознание или сознание совокупности индивидов, а не как составную часть общественного сознания.

Понятие же о духовности, духовной жизни в данном контексте есть пример явной подмены смысловых платформ. Ибо определение духовной жизни в мире прагматизма и материализма являет собой нечто сюрреалистическое, стоящее вне контекста, как всего общества, так и общественного сознания. Ибо носит в данном случае иррациональный характер. Хотя, тем не менее, духовная жизнь общества, безусловно, существует и существовала, но в мире победившего материализма, именно как нечто трансцендентальное.

Если характеризовать обыденное сознание как часть общественного сознания, а не как часть сознания общества, то здесь более точное

определение дала В.Н. Горелова. По ее мнению, обыденное сознание выступает «...как низший уровень отражения действительности, как эмпирическое отражение повседневных условий жизни людей, их нужд и потребностей» [17, с.4]. Содержательную сторону обыденного сознания определяли так: «...обыденное сознание включает в свое содержание всю сумму эмпирических знаний и заблуждений, связанных с повседневной жизнедеятельностью людей» [18, с.61]. При этом необходимо помнить, что обыденное сознание не только содержит эмпирические знания и заблуждения, но и постоянно восполняется, обогащается за счет взаимодействия с теоретическим сознанием, за счет переосмысления на уровне здравого смысла и нужд повседневной практики людей всех достижений науки, культуры, техники; что оно активно впитывает в себя влияние идеологических систем. Содержание обыденного сознания определенного общества существенно зависит от уровня развития образования. Обыденное сознание представлено рационально-логической стороной отражения, а общественная психология – это «сплав рациональных, эмоциональных и волевых сторон» [19, с. 272].

Общественная же психология выражает отношение людей к явлениям социальной и природной действительности, а не только знания или представления о них. Отношения к знанию и опыту, как и другие, носителем которых выступает общественная психология, содержат, прежде всего, классовый интерес, а потому являются классовыми отношениями по своему характеру и существу. Обыденное же сознание выражает лишь содержательную, рационально-логическую сторону массового сознания, которое в конечном итоге через общественную психологию проявляет себя в сознании классов, но в каждом конкретном случае с сознанием классов непосредственно не связано. Таким образом, общественная психология рассматривается также и как форма выражения классового сознания сквозь призму интересов людей – классовых,

национальных, коллективных, групповых и т.д., главными из которых являются классовые. Утверждалось, что общественная психология в классовом обществе наряду с идеологией составляет основное содержание классового сознания, представляя тот субстрат, на котором и развивается идеология.

Считалось, что наиболее важным теоретическим и методическим вопросом при решении поставленных проблем является вопрос о сущности и содержании понятия классовой психологии. Поскольку позволяет наметить пути и принципы подхода к изучению механизма взаимосвязи всех основных элементов и процессов в преобразовании социалистической общественной психологии советского народа в коммунистическую.

Марксистско-ленинская философия рассматривала классовое, сознание как сложное диалектическое единство различных его сфер и уровней, как определенный исторический тип общественного сознания и в то же время как форму его проявления: «Сознание класса по отношению к сознанию общества выступает скорее не частью, а формой проявления, способом осуществления последнего. Первое обладает в принципе такими же содержанием и структурой, как второе» [20, с.190-191]. По мысли другого автора, классовое сознание отражает социальное содержание реального сознания социальной общности в каждый данный момент исторического развития, «...оно складывается как из продуктом непосредственной деятельности класса, так и из идеологических конструкций, привнесенных в сознание класса извне» [21, с.69], а функциональный аспект сущности понятия определяется как сознание класса, который является важнейшим инструментом «...его социальной ориентации, его самоутверждения, его эмансипации» [21, с. 69]. При этом делалось различие между понятиями «классовое сознание» и «сознание класса» по принципу содержания и объема. А.И. Бурдина считала, что принципиальное решение проблемы классового сознания заключается в

определении его как отражения классом – субъектом классового сознания – объективных классовых интересов, классовости объективного общественного бытия [2, с.151]. Но попытки многих исследователей дать развернутое определение классового сознания встречали трудности. Поэтому в научной литературе чаще дается определение классовому сознанию на примере сознания конкретных классов. Так, Э. Хаан определял ведущую тенденцию в развитии классового сознания через развитие сознания пролетариата. Он считал, что эта тенденция проявляет себя «...как отражение закономерностей, которые ведут к свержению капитализма рабочим классом и его союзниками трудящимися» [22, с.94]. Несомненно, что после свержения власти капитала ведущей тенденцией в развитии сознания рабочего класса становится необходимость построения социализма и коммунизма. Это одно направление в исследовании сущности и содержания классового сознания. Другое – рассматривает классовое сознание не в своей целостности, а в плане взаимодействия идеологии и общественной психологии. Как уже было показано ранее, высшим проявлением или высшим уровнем классового сознания считалась идеология. Б.Д. Парыгин отмечал: «То обстоятельство, что общественная психология может представлять собой сплав разнородных элементов (эмоционального и рационального), характеризует более низкий уровень её внутренней упорядоченности по сравнению с идеологией» [23, с.44; 24].

Идеология – это такой уровень развития классового сознания, когда оно поднимается до осознания социальных условий жизни класса, общеклассовых интересов, целей и задач борьбы класса, когда это осознание возводится до уровня науки и политики. Е.В. Осичнюк писал: «Будучи концентрированным, интегрированным выражением отношения классов к объективной действительности с позиций их коренных интересов, идеология приобретает регулятивное значение при классовом подходе к анализу и оценке явлений, влияет на характер отношений к ним,

на содержание, направленность социальной деятельности класса» [25, с.72]. По мнению Н.Б. Биккенина, идеология «...возвышается над строем чувств и верований, образов и мыслей, прозрений и заблуждений, рождаемых повседневной житейской практикой. Ее задача состоит в том, чтобы осознать, выразить объективные интересы и общественное положение класса в теоретической, систематизированной форме» [26, с.67]. Следуя изложенному ходу рассуждений, идеологию представляли как самосознание класса, поднявшегося до научного понимания собственного положения, своих интересов и идеалов. Предполагалось, что процесс такого осознания происходит не сразу всем классом, а сначала отдельными выдающимися личностями, которые могут и не быть представителями данного класса, особенно в тех случаях, когда речь идет о классах эксплуатируемых. Лишь затем, когда это осознание выходит за пределы индивидуального сознания отдельных личностей и становится частью сознания передовых представителей класса, оно с помощью созданной ими организации, например, партии превращается в господствующую идеологию всего класса. Таким образом, считалось, что марксистско-ленинская идеология, возникая на основе классовой психологии пролетариата, по мере того, как она овладевает массами, превращается в фактор, преобразующий психологию масс. Так же считалось, что наиболее последовательное выражение классовый характер идеологии находит в реализации принципа партийности [27, с.37]. И высказывалось весьма парадоксальное мнение о том, что партийность сочетается с объективностью и научностью только в идеологии рабочего класса – марксизме-ленинизме, – так как именно рабочий класс олицетворяет в себе знамя общественного прогресса, является самым передовым и революционным классом современной эпохи. Сам же тезис о наиболее выдающихся представителях класса, а так же о том, что этими выдающимися личностями могут быть представители и эксплуататорских

классов, весьма парадоксален и мало вразумителен, хотя и исторически достоверен: пример тех же К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И. Ленина.

Опыт каждого человека и его способность к непосредственному восприятию всей совокупности социальных явлений ограничены, поэтому каждый человек большую часть знаний и информации об окружающей его действительности получает не из личного опыта и личных наблюдений, а опосредованно, через взаимодействие с коллективом и сравнительно небольшим количеством людей, составляющих круг его непосредственного общения. Кроме того общество уже тогда располагало мощными средствами передачи опыта, знаний и информации, идеологического воздействия. Все это, закрепляясь в средствах общения, функционирует независимо от тех, кто является их источником. В этом, как полагали, и заключается практическое значение относительной самостоятельности общественного сознания по отношению к общественному бытию, а также смысл относительной самостоятельности идеологии и общественной психологии как составных частей общественного сознания. В конечном итоге отражение социальной действительности происходит не столько через личный опыт, сколько через опыт общественный. По мнению В.П. Тугаринова, идеология это не вся совокупность знаний о действительности, а лишь та их часть, которая используется общественным классом для изменения или сохранения форм общественной жизни [12, с.141]. Классовая принадлежность является, таким образом, важнейшим звеном в формировании общественного сознания в целом и общественной психологии как его составной части. Классовая психология составляет основу, стержень общественной психологии. Давая определение классовой психологии, К. Маркс в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» писал: «Над различными формами собственности, над социальными условиями существования возвышается целая надстройка различных и своеобразных чувств,

иллюзий, образов мысли и мировоззрений. Весь класс творит и формирует все это на почве своих материальных условий и соответственных общественных отношений» [28, с.145]. В данном случае К. Маркс дает определение классовой психологии, а не классового сознания, так как речь идет о той части классового сознания, которую формирует весь класс, ибо идеология не является творением всего класса. Определение К. Маркса послужило методологической основой для дефиниций классовой психологии того времени. Так, В.В. Журавлев отмечал, что психология классов и социальных групп является продуктом экономических, социальных, политических и других условий их исторического существования. Она продукт производственных отношений, с которыми связано существование классов, а «социально-классовая психологии это совокупность чувств, представлений, иллюзии, традиции, привычек, норм житейского поведения, стихийно сложившихся у различных классов и социальных групп. Социально-классовая психология вырабатывается всеми представителями данного класса, т.е. возникает в процессе их жизненных отношений и имеет объективную основу в общих социальных условиях существования этого класса» [29, с.13].

Понятия «социально-классовая психология» и «общественная психология» действительно близки по своему основному содержанию в классовом обществе. Психология советского парода по мнению Г.А. Котельников [1, с.28] также является психологией социально-классовой. Классовая же психология не охватывает всей общественной психологии, она лишь выступает ее основой. Достаточно сказать, что интеллигенция, прежде составлявшая небольшую прослойку, уже превосходит по численности и удельному весу один из классов и составляет более четверти всех занятых в народном хозяйстве нашей страны. Чтобы избежать трудностей в анализе структуры классовой психологии, следовало ввести некоторые ограничения, заключающиеся в том, что

предметом рассмотрения будут лишь массовые явления общественной психологии, т.е. классовая психология будет рассматриваться лишь в структуре массового сознания. Ее элементы будут анализироваться в сопоставлении с соответствующими элементами массового сознания и общественной психологии и распределении на слои в зависимости от степени устойчивости. Структура классовой психологии может быть представлена в виде двумерной вертикально-горизонтальной модели, где вертикальный разрез представлен элементами, сгруппированными в слои, а горизонтальный – сферами проявления этих элементов.

В таблице 2 дана схема, которую следует рассматривать в контексте схемы в таблице 1 и как ее логическое продолжение, вертикальный срез структуры классовой психологии составляют три слоя.

Таблица 2. Структура массовых явлений классовой психологии (по Г.А.Котельникову, 1986).

Элементы общественной психологии	Сфера проявления общественной психологии				
	Политика	Труд	Культура	Быт	Мораль
Социальные чувства Настроения Интересы и др.	Психологический сдвиг				
Представления Убеждения Предубеждения	Обыденное сознание				
Социальные привычки Традиции Обычаи и др.	Психический склад (массовый опыт)				

Комментарий к схеме таблицы 2. Каждый элемент классовой (общественной) психологии проявляется во всех пяти сферах горизонтальной структуры. Однако здесь явно не хватает религиозного сознания, расового сознания, видового сознания. Без этого схема, хотя и отражает некий «кусочек» объективной реальности, выглядит весьма урезано. Роль же культуры явно принижена и низведена до рядового элемента, «одного из». Т.е. данная схема вряд ли отражает адекватно реальность и потому является нерабочей. Рассматривая же тезис о видовом разнообразии человечества выходим на новый уровень понимания социальных процессов и социальной организации, социального сознания и психологии [31; 32].

В первый слой входят духовные образования, выступающие или как подсознание, или еще полностью не осознанное и каждый данный момент непосредственное и стихийное отражение общественного бытия, или выражение эмоционально-волевых моментов. Совокупность компонентов этого слоя иногда обозначают термином «психический сдвиг» или «психологический сдвиг». Б.Ф. Поршнев [30] относил эту группу социально-психологических явлений к динамическим духовным состояниям, которые, как отмечает А.К. Уледов, проявляют себя в общественных настроениях [6, с.92-93]. К данному слою относятся наиболее подвижные, легко поддающиеся изменению элементы общественной психологии. Второй слой составляют различные элементы обыденного сознания. Третий слой образуют явления массового опыта, аккумулированного в социальных привычках, обычаях и традициях класса. Элементы каждого из этих слоев общественной психологии проявляются во всех сферах жизни класса. Особенности психологии класса складываются из качественных характеристик элементов общественной психологии во всех пяти сферах их проявления. По такому же принципу определяются особенности психологии социальных групп и слоев. Однако психология класса представляет собой не простую сумму или совокупность качественных характеристик, а определенным образом организованную структуру [33]. А по А.К. Уледову психология класса – это «форма духовного освоения классом условий его бытия, совокупность психологических черт, процессов, состояний, отличающих один класс от другого, отражающих стадии становления класса, уровень его социальной активности, образ жизни» [19, с.271]. В этом определении отразилось стремление показать психологию класса не только в статике, но и в динамике, что, несомненно, является новым шагом на пути к более полному познанию этого явления. Однако и здесь наблюдается подмена

смысловых платформ – термин «духовность» своеобразно подменяет термин «культура».

Элементы структуры психологии класса, по мнению марксистов того этапа, имеют формы стихийной организации: психический склад и социальный характер (психологический сдвиг), которые соотносятся между собой как устойчивая (статическая) и динамическая стороны общественной психологии [34, с.210-215], организация структуры психологии класса на определенных исторических этапах может быть привнесена извне – путем влияния идеологии. С другой стороны, «социальные условия жизни класса, ограничивают проявление индивидуальных черт, они подавляют одни тенденции, стимулируют другие, организуя определенным образом структуру личности пусть не по единственно возможной, по все же отвечающей этим условиям модели» [35, с.18]. Считалось, что психологию класса в социалистическом обществе характеризует, с одной стороны, особая (коллективистская) форма организации и проявления общественной психологии людей, а с другой – совокупность определенных типов личности, свойственных социализму.

Отмечалось, что методологические принципы изучения общественно-психологических явлений социалистического общества основываются на марксистско-ленинских положениях диалектического и исторического материализма о соотношении общественного бытия и общественного сознания, что оно обусловило психологию классов и социальных групп, сложившуюся в процессе становления и развития социализма системой общественных отношений. Общественная психология рассматривалась как составная часть массового сознания, непосредственно взаимодействующая с идеологией, выполняющая познавательную, эмоционально-нормативную, оценочно-регулятивную и другие функции. Классовая психология в социалистическом обществе

должна была выступать в роли стержневого начала общественной психологии, определяющей социальную направленность всех общественно-психологических явлений и обеспечивающей их тесную связь с идеологией рабочего класса [1].

Рассмотрев представления философов марксистского толка последней трети XX века об общественном сознании, его формировании и функционировании, отметим, что общественное сознание формируется из ряда констант и ряда переменных величин. Такой подход мы можем сформулировать на качественном уровне, т.е. решить задачу как качественную.

Таким образом, общественное сознание можно выразить следующим качественным соотношением:

где, О.С. – общественное сознание; И.П. – историческая память; Ф.С. – физическая среда; R – религия; V – верования; А.Ф. – антропологические факторы; N – энный фактор; $V_{н.вл.}$ – внешнее влияние; $k_1 \dots k_n$ – коэффициенты силы фактора.

Безусловно данное выражение можно видоизменять, дополнять и подвергать дальнейшему совершенствованию вплоть до выхода на конкретные числовые значения и представить графически (рисунок 1).

Проводя дальнейший анализ проблемы, начнём с того, что любому государству выгодно сформировать общественное сознание сообразно своим целям и задачам вне зависимости какое оно: феодальное, капиталистическое, социалистическое. Безусловно, такое формирование будет проводиться вначале через формулирование этих целей и задач, через создание некоего плана по формированию общественного сознания в

нужном направлении. И на таком уровне вопрос в определённой мере решаем.

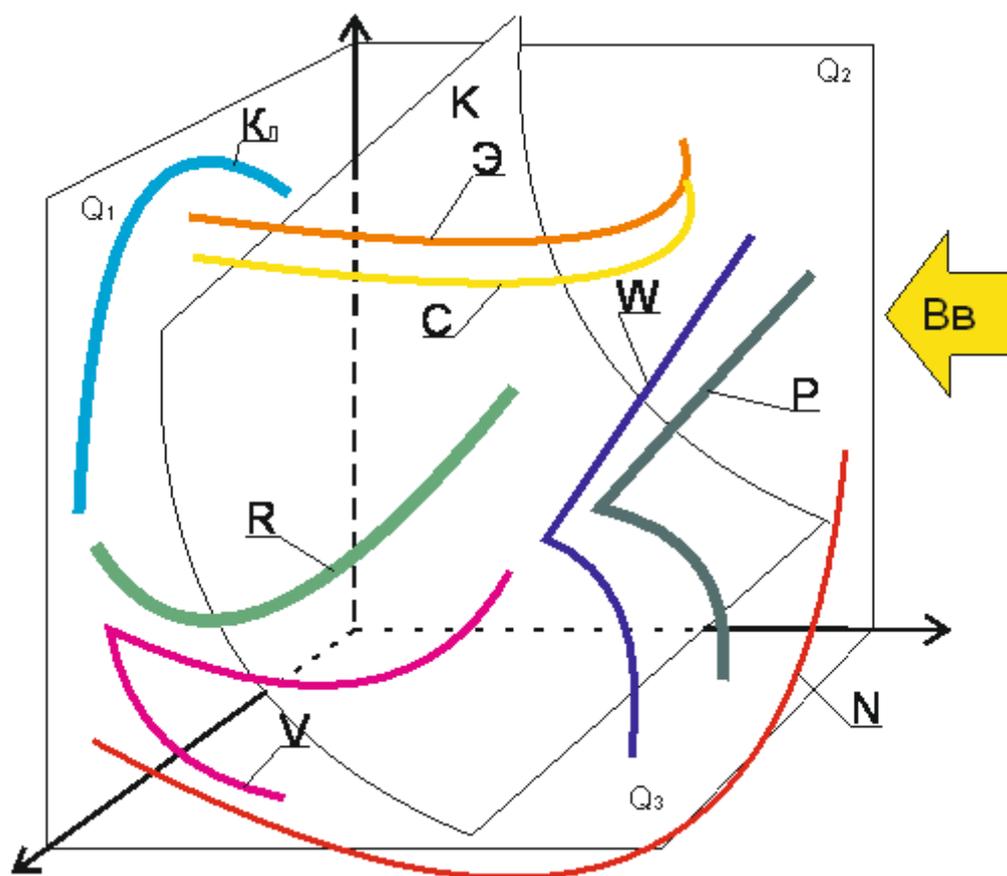

Рисунок 1 – Структура и пути возможного взаимодействия составляющих общественного сознания (направления стрелок – условные, показывают трёхмерность схемы)

Q_1 – континуум социального; Q_2 – континуум биологического; Q_3 – континуум биосферы (природной среды); K – континуум культуры; \mathcal{E} – этнос; C – субэтнос; R – религия; V – верования; $K_{л}$ – классы; W – видовой состав; P – расы; N – национальности

Однако после составления такого проекта он будет подвержен обязательной корректировке. Хорошим примером служит октябрьский переворот 1917 года в Российской империи. Общеизвестно, что власть

большевиками и их сподвижниками левыми эсерами была захвачена практически бескровно. Однако далее всё рухнуло в бездну гражданской войны. Одним из решающих факторов данного явления стала нестыковка между предлагаемой новой парадигмой общественного сознания и тем видом общественного сознания, что формировалось на территории Российской империи предшествующие 300 лет. Поэтому большевики, истребив, вначале своих союзников эсеров, взялись за истребление общественного сознания старого толка, а для этого надо было рушить всё и до основания, физически уничтожая носителей старой парадигмы, заодно искореняя, по возможности, историческую память и подменяя её новоделом: началом истории государства от 1917 года. Что существенно напоминало традиции дома Романовых по коррекции реальной истории России и искоренения ими как предшествующей исторической памяти, так и старой парадигмы общественного сознания.

Итак, государство старается привить своим гражданам требуемое общественное сознание и сопутствующее мироощущение.

Но у населения данного государства уже имеется сформированный тип общественного сознания, носителем которого является государство образующая нация. Наличествует культурный пласт, который имеет огромную инерцию, стабильность, несёт в себе столетнюю, а то и тысячелетнюю традицию. И этот культурный субстрат практически невозможно уничтожить. Даже с уничтожением народа, этноса, субэтноса конкретно данные условия, формируемые конкретно данным участком биосферы планеты, будет продуцировать нечто подобное. А при наличии суперпозиции архетипов, согласно В.И. Вернадского и П. Тейяр де Шардена [36; 37], информация практически неуничтожима и может восстанавливать те или иные формы бытия физического.

Вот именно это противостояние народных масс, не желающих расставаться со своим сознанием [со-знанием], и властей, желающих

навязать своё видение проблем с выгодной для них точки зрения и порождает конфликт и противостояние. Достаточно ярким примером является уничтожение класса кулаков в СССР в 30-е годы XX века: «Кулацкое хозяйство должно быть ликвидировано так же, как и помещичье. Земля у кулака вся должна быть отобрана, его дом использован для общественных нужд, его мертвый инвентарь передан на прокатный пункт, его племенной скот, сведен на случайные пункты или передан беднейшим селянам, а сам кулак должен быть из деревни, как помещик изгнан из своего поместья» [38]. А к 1937 году с эксплуататорскими классами в СССР было покончено. Рабочие и служащие в 1937 году составили 36,2%, колхозники и кооперированные кустари – 57%, сельские жители единоличники и некооперированные кустари – 5,9%. Социалистические преобразования были закреплены в Украине в новой конституции УССР, принятой 30 января 1937 года Чрезвычайным XIV Всеукраинским съездом Советов. [39, с.8]. Таким образом, было внедрено, пусть и не полно, новое общественное сознание, значительно отличное от ранее существующего, ведь класс буржуазии класс помещиков-землевладельцев, а затем и кулаков – были уничтожены.

Важна и сила интересов каждого компонента социальной системы. Немаловажное значение имеет и то, что советские авторы называли духовной жизнью общества, явно понимая под этим отнюдь не религиозную жизнь, религиозное сознание, но, напротив, подменяя их суть. Хотя, по существу, они имели в виду иной пласт бытия общества, более обширный – культуру. Именно культура олицетворяет собой тот пласт стабильности, консервативности, что поддерживается самой природой на биосферном уровне. Культура – это суперпозиция архетипов, которую условно можно отождествлять с энергоинформационным слоем, базирующемся на исторической памяти и эту память поддерживающий и в определённой степени порождающий; включающий в себя множество

компонентов, в том числе и верования, и религию, и способы взаимодействия и взаимоотношения с природной средой и Космосом в целом.

И в любом случае, любое общественное сознание лишённое Космизма – это урезанное сознание, это сознание не созидателя, это сознание скорее животного. Это хорошо иллюстрируют взгляды Б. Диденко: «В процессе антропогенеза сформировалось два хищных вида: суперанималы (сверхживотные) – потомки «первоубийц», «адельфофагов», и суггесторы – агрессивные приспособленцы. Суггесторы стали подражателями и приспешниками суперанималов. Хищные виды пошли по пути наименьшего сопротивления, уже «обкатанному» Природой: зверскому (жестокость и хитрость). Проявления хищного поведения весьма разнообразны – от морального издевательства до убийства. Два нехищных вида характеризуются врожденным инстинктом неприятия насилия. Диффузный вид (от «диффузия», распространение, растекание) – люди, легко поддающиеся внушению, и неоантропы – менее внушаемые люди, обладающие обостренной нравственностью. Нехищным людям свойственна предрасположенность к самокритическому мышлению, не всегда, к сожалению, реализуемая» [40]. Урезанное сознание характерно для общества не-свободы, по сути рабского, иждивенческого общества. Отличительной чертой урезанного некосмического общественного сознания является ориентир исключительно на получение прибыли и безудержное потребление.

Выводы. Поэтому говоря о классовом сознании, о революционности сознания рабочего класса возникает закономерный вопрос: о каком прогрессе речь, если всё сводится к разрушению и дальнейшему строительству мнимо бесклассового общества на крови и гибели значительной части населения. Также необходимо учитывать, что во многих случаях может иметь место влияние извне, поскольку всегда

находятся индивидуумы, жаждущие властвовать, что заложено у них на генетическом уровне, но не имеющих собственных ресурсов для осуществления планов захвата власти и поэтому привлекающие ресурсы извне. А здесь вновь всплывает тезис о неоднородности человечества, о том, что человечество это не монолитный вид, а биологический род. А виды, составляющие его, имеют своё видовое сознание, а усугубляется это ещё и расовыми особенностями, расовым сознанием. Поэтому говорить о специфике классового сознания, общественного сознания безотносительно к конкретному обществу, заключённого в конкретную географическую оболочку, практически не имеет смысла. И исследования по данной тематике есть смысл развивать именно в этих направлениях, выйдя за пределы учения о классах и классовом обществе, перейдя на биосферный уровень.

Литература

1. Котельников Г.А. Диалектика формирования духовного единства советского общества / Г.А. Котельников. – Киев-Одесса: Вища школа, 1986. – 131 с.].
2. Бурдина А.И. Общественное сознание как проблема диалектического и исторического материализма / А.И. Бурдина. – М.: Высш. шк., 1979. – 175 с.
3. Гырдев Д. Актуальные проблемы общественного сознания / Д. Гырдев. – М.: Прогресс, 1982. – 312 с.
4. Общество и сознание. – М.: Прогресс, 1984. – 239 с.
5. Уледов А.К. Социологические законы / А.К. Уледов. – М.: Мысль, 1975. – 296 с.
6. Фалалеев А.Н. Формирование предприятий коммунистического типа / А.Н. Фалалеев. – М.: Мысль, 1980. – 126 с.
7. Чагин Б.А. Структура и закономерности общественного сознания / Б.А. Чагин. – Л.: Наука, 1982. – 314 с.
8. Чуланов В.А. Современные советские рабочие: Передовые черты и социальная активность / В.А. Чуланов. – М.: Мысль, 1980. – 215 с.
9. Попов В.Д. Экономическое сознание: сущность, формирование и роль в социалистическом обществе / В.Д. Попов. – М.: Мысль, 1981. – 239 с.
10. Сафронова В.М. Повышать эффективность идеологической работы / В.М. Сафронова. – М.: Московский рабочий, 1980. – 186 с.
11. Журавлев В.В. Проблемы духовной жизни развитого социализма / В.В. Журавлев. – М.: Высш. шк., 1980. – 192 с.
12. Уледов А.К. Структура общественного сознания: (Теоретико-социологический аспект исследования) / А.К. Уледов. – М.: Мысль, 1968. – 324 с.
13. Уледов А.К. Общественная психология и идеология / А.К. Уледов. – М.: Мысль, 1985. – 268 с.

14. Ковалев А.М. Социализм и закономерности общественного развития / А.М. Ковалев. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982. – 351 с.
15. Теория и практика идеологической работы: Курс лекций. М.: Мысль, 1984. – 479 с.
16. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание / А.Г. Спиркин. – М.: Политиздат, 1972. – 303 с.
17. Горелова В.Н. Обыденное сознание, его структура и функции: Автореф. дис... канд. филос. наук / В.Н. Горелова. – Казань: КГУ, 1974. – 19 с.
18. Категории исторического материализма. – М.: Мысль, 1989. – 351 с.
19. 118. Социальная психология и педагогика в партийной работе: Курс лекций / Отв. ред. А.К. Уледов. – М. Мысль, 1983. – 285 с.
20. Уледов А.К. Духовная жизнь общества / А.К. Уледов. – М.: Мысль, 1980. – 271 с.
21. Шульга Н.А. Классовая типология личности / Н.А. Шульга. – К.: Наук. думка, 1978. – 132 с.
22. Хаан Э. Материалистическая диалектика и классовое сознание / Э. Хаан. – М.: Прогресс, 1977. – 192 с.
23. Парыгин В.Д. Основы социально-психологической теории / В.Д. Парыгин. – М.: Мысль, 1971. – 348 с.
24. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории / Б. Д. Парыгин. – СПб: СПбГУП, 1999. – 592 стр
25. Осичнюк Е.В. Идеал и деятельность / Е.В. Осичнюк. – К.: Вища шк., Изд-во при Киевском ун-те, 1981. – 184 с.
26. Биккенин П.Б. Социалистическая идеология / П.Б. Биккенин. – М.: Политиздат, 1983. – 414 с.
27. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
28. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. – 2-е изд. – Т. 8. – С. 115-217.
29. Журавлев В.В. Основные закономерности развития коммунистического общественного сознания / В.В. Журавлев. – Ростов н/Д: РГУ, 1966. – 278 с.
30. Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история / Б.Ф. Поршнева. – Изд. 2-е. – М.: Наука, 1979. – [Электронный ресурс]. – Электронная библиотека научной литературы по гуманитарным дисциплинам. – Код доступа: www.vusnet.ru/biblio.
31. Диденко Б. Цивилизация каннибалов. Человечество как оно есть / Б. Диденко. – [Электронный ресурс]. – Код доступа: http://www.danilov.lg.ua/author/8495/ebook/31217/didenko_boris/tsivilizatsiya_kannibalov.
32. Диденко Б. Хищное творчество. Этическое отношение искусства к действительности / Б. Диденко. – [Электронный ресурс]. – Код доступа: http://www.danilov.lg.ua/author/8495/ebook/31216/didenko_boris/hischnoe_tvorchestvo_eticheskie_otnosheniya_iskusstva_k_deystvitelnosti.
33. Основы коммунистической пропаганды: учеб. пособие для ун-тов марксизма-ленинизма, школ и семинаров парт. актива / Правоторов В.Ф., Ненашев М.Ф., Уледов А.К. и др. / Под общ. ред. В.Г. Байковой и др. – М.: Политиздат, 1978. – 384 с.
34. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. – 416 с.
35. Дилигенский Г.Г. Марксистская концепция классового сознания и ее критики / Г.Г. Дилигенский // Вопр. философии. – 1969. – № 2. – С. 3 – 19.

36. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере / В.И. Вернадский // Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. – М., 1993. – С.303-310.

37. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден / Пер. и примеч. Н.А. Садовского. – М.: Прогресс, 1965. – [Электронный ресурс]. – Код доступа: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/shard01/>.

38. Резолюція І Всеукраїнського з'їзду комітетів незаможних селян по земельному питанню. 20 жовтня 1920 р. / Історія колективізації сільського господарства Української РСР. – Том перший. – Колгоспне будівництво України. – 1917-1927 рр. – К.: Видавництво Академії наук Української РСР. – 1962. – 852 с. – С.76-78.

39. Бессарабов М.А. Комуністична партія України в боротьбі за зміцнення і розвиток соціалістичного суспільства (1937-червень 1941 рр.) / М.А. Бессарабов. – К.: Вд-тво Київського університету, 1971. – 176 с.

40 Диденко Б. Хищная власть. Зоопсихология сильных мира сего / Б. Диденко. – [Электронный ресурс]. – Код доступа: http://www.danilov.lg.ua/author/8495/ebook/31214/didenko_boris/hischnaya_vlast.

References

1. Kotel'nikov G.A. Dialektika formirovanija duhovnogo edinstva sovetskogo obshhestva / G.A. Kotel'nikov. – Kiev-Odessa: Vishha shkola, 1986. – 131 s.].

2. Burdina A.I. Obshhestvennoe soznanie kak problema dialekticheskogo i istoricheskogo materializma / A.I. Burdina. – М.: Vyssh. shk., 1979. – 175 s.

3. Gyrdev D. Aktual'nye problemy obshhestvennogo soznaniya / D. Gyrdev. – М.: Progress, 1982. – 312 s.

4. Obshhestvo i soznanie. – М.: Progress, 1984. – 239 s.

5. Uledov A.K. Sociologicheskie zakony / A.K. Uledov. – М.: Mysl', 1975. – 296 s.

6. Falaleev A.N. Formirovanie predpriyatij kommunisti-cheskogo tipa / A.N. Falaleev. – М.: Mysl', 1980. – 126 s.

7. Chagin B.A. Struktura i zakonomernosti obshhestvennogo soznaniya / B.A. Chagin. – L.: Nauka, 1982. – 314 s.

8. Chulanov V.A. Sovremennye sovetskie rabochie: Peredovye cherty i social'naja aktivnost' / V.A. Chulanov. – М.: Mysl', 1980. – 215 s.

9. Popov V.D. Jekonomicheskoe soznanie: sushhnost', formirovanie i rol' v socialisticheskom obshhestve / V.D. Popov. – М.: Mysl', 1981. – 239 s.

10. Safronova V.M. Povyshat' jeffektivnost' ideologicheskoy raboty / V.M. Safronova. – М.: Moskovskij rabochij, 1980. – 186 s.

11. Zhuravlev V.V. Problemy duhovnoj zhizni razvitogo socializma / V.V. Zhuravlev. – М.: Vyssh. shk., 1980. – 192 s.

12. Uledov A.K. Struktura obshhestvennogo soznaniya: (Teoretiko-sociologicheskij aspekt issledovanija) / A.K. Uledov. – М.: Mysl', 1968. – 324 s.

13. Uledov A.K. Obshhestvennaja psihologija i ideologija / A.K. Uledov. – М.: Mysl', 1985. – 268 s.

14. Kovalev A.M. Socializm i zakonomernosti obshhestvennogo razvitija / A.M. Kovalev. – М.: Izd-vo Mosk. Un-ta, 1982. – 351 s.

15. Teorija i praktika ideologicheskoy raboty: Kurs lekcij. М.: Mysl', 1984. – 479 s.

16. Spirkin A.G. Soznanie i samosoznanie / A.G. Spirkin. – М.: Politizdat, 1972. – 303 s.

17. Gorelova V.N. Obydennoe soznanie, ego struktura i funkcii: Avtoref. dis... kand. filos. nauk / V.N. Gorelova. – Kazan': KGU, 1974. – 19 s.
18. Kategorii istoricheskogo materializma. – M.: Mysl', 1989. – 351 s.
19. 118. Social'naja psihologija i pedagogika v partijnoj rabote: Kurs lekcij / Otv. red. A.K. Uledov. – M. Mysl', 1983. – 285 s.
20. Uledov A.K. Duhovnaja zhizn' obshhestva / A.K. Uledov. – M.: Mysl', 1980. – 271 s.
21. Shul'ga N.A. Klassovaja tipologija lichnosti / N.A. Shul'ga. – K.: Nauk. dumka, 1978. – 132 s.
22. Haan Je. Materialisticheskaja dialektika i klassovoe soznanie / Je. Haan. – M.: Progress, 1977. – 192 s.
23. Parygin V.D. Osnovy social'no-psihologicheskoy teorii / V.D. Parygin. – M.: Mysl', 1971. – 348 s.
24. Parygin B.D. Social'naja psihologija. Problemy metodologii, istorii i teorii / B. D. Parygin. – SPb: SPbGUP, 1999. – 592 str
25. Osichnjuk E.V. Ideal i dejatel'nost' / E.V. Osichnjuk. – K.: Vishha shk., Izd-vo pri Kievskom un-te, 1981. – 184 s.
26. Bikkenin P.B. Socialisticheskaja ideologija / P.B. Bikkenin. – M.: Polit-izdat, 1983. – 414 s.
27. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'. – M.: Sov. jencikl., 1983. – 840 s.
28. Marks K. Vosemnadcatoe brjumeru Lui Bonaparta // Marks K., Jengel's F. – Soch. – 2-e izd. – T. 8. – S. 115-217.
29. Zhuravlev V.V. Osnovnye zakonomernosti razvitija kommunisticheskogo obshhestvennogo soznaniya / V.V. Zhuravlev. – Rostov n/D: RGU, 1966. – 278 s.
30. Porshnev B.F. Social'naja psihologija i istorija / B.F. Porshnev. – Izd. 2-e. – M.: Nauka, 1979. – [Jelektronnyj resurs]. – Jelektronnaja biblioteka nauchnoj literatury po gumanitarnym disciplinam. – Kod dostupa: [www.vusnet.ru\biblio](http://www.vusnet.ru/biblio).
31. Didenko B. Civilizacija kannibalov. Chelovechestvo kak ono est' / B. Didenko. – [Jelektronnyj resurs]. – Kod dostupa: http://www.danilov.lg.ua/author/8495/ebook/31217/didenko_boris/tsivilizatsiya_kannibalov.
32. Didenko B. Hishhnoe tvorcestvo. Jeticheskoe otnoshenie iskusstva k dejstvitel'nosti / B. Didenko. – [Jelektronnyj resurs]. – Kod dostupa: http://www.danilov.lg.ua/author/8495/ebook/31216/didenko_boris/hishhnoe_tvorcestvo_eticheskie_otnosheniya_iskusstva_k_deystvitelnosti
33. Osnovy kommunisticheskoy propagandy: ucheb. posobie dlja un-tov marksizma-leninizma, shkol i seminarov part. aktiva / Pravotorov V.F., Nenashev M.F., Uledov A.K. i dr. / Pod obshh. red. V.G. Bajkovej i dr. – M. : Politizdat, 1978. – 384 s.
34. Andreeva G.M. Social'naja psihologija / G.M. Andreeva. – M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1980. – 416 s.
35. Diligenskij G.G. Marksistskaja koncepcija klassovogo soznaniya i ee kritiki / G.G. Diligenskij // Vopr. filosofii. – 1969. – № 2. – S. 3 – 19.
36. Vernadskij V.I. Neskol'ko slov o noosfere / V.I. Vernadskij // Russkij kosmizm: Antologija filosofskoj mysli / Sost. S.G. Semenova, A.G. Gacheva. – M., 1993. – S.303-310.
37. Tejjar de Sharden P. Fenomen cheloveka / P. Tejjar de Sharden / Per. i primech. N.A. Sadovskogo. – M.: Progress, 1965. – [Jelektronnyj resurs]. – Kod dostupa: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/shard01/>
38. Rezoljucija I Vseukraïns'kogo ž izdu komitetiv nezamozhnih seljan po zemel'nomu pitannju. 20 zhovtnja 1920 r. / Istorija kolektivizacii sil'skogo gospodarstva Ukraïns'koï RSR. – Tom pershij. – Kolgospne budivnictvo Ukraïni. – 1917-1927 rr. – K.: Vidavnictvo Akademii nauk Ukraïns'koï RSR. – 1962. – 852 s. – S.76-78.

39. Bessarabov M.A. Komunistichna partija Ukraïni v borot'bi za zmicennja i rozvitok socialistichnogo suspil'stva (1937-červen' 1941 rr.) / M.A. Bessarabov. – K.: Vd-tvo Kiïvs'kogo universitetu, 1971. – 176 s.

40 Didenko B. Hishhnaja vlast'. Zoopsihologija sil'nyh mira sego / B. Didenko. – [Jelektronnyj resurs]. – Kod dostupa: http://www.danilov.lg.ua/author/8495/ebook/31214/didenko_boris/hischnaya_vlast.